

«Я БОЮСЬ НЕ ТОЛЬКО ЗА БУДУЩЕЕ ТЕЛЕКО НО И ЗА СВОЕ СОБСТВЕННОЕ»

Так заявил Владислав Листьев почти год назад в интервью «НГ»

Ирина Шкарникова,
Олег Рубникович

Преступность

В МИНУВШЮ среду поздно вечером в подъезде собственного дома на Новокузнецкой улице был убит известный 38-летний тележурналист Владислав Листьев.

Трагедия произошла примерно в девять часов вечера. Перед этим Владислав Листьев позвонил жене и сказал, что скоро будет дома. Подъехал к дому на собственной машине, он припарковал ее и вошел в подъезд. По всей видимости, убийца поджидал свою жертву в одной из темных ниш на первом этаже (по другой версии, киллер вошел в подъезд следом) и, когда журналист миновал его, сделал два прицельных выстрела с довольно близкого расстояния. Одна пуля угодила г-ну Листьеву в предплечье, а смертельный выстрел пришелся в затылок. По данным медиков, смерть наступила мгновенно. Сыщики не сомневаются в том, что стрелял профессионал, которому не понадобился даже контрольный выстрел.

На месте происшествия оперативники обнаружили две гильзы калибра 7,65, предположительно от довольно редко встречающейся у нас марки пистолета-пулемета иностранного производства. Вероятнее всего пистолет был оснащен глушителем, так как выстрел в подъезде никто не слышал. Само оружие киллер на этот раз на месте преступления не оставил.

Тело журналиста было обнаружено буквально через несколько минут после совершенного покушения соседом Владислава Листьева.

Версия об ограблении отпала практически тут же, поскольку

все личные вещи и деньги (около 2 млн. руб. и 1,5 тыс. долларов) оказались нетронутыми. Следственная бригада под руководством заместителя прокурора Москвы Сергея Герасимова начала отрабатывать другие мотивы преступления, среди которых доминирующим, судя по всему, будет версия об убийстве, связанном с профессиональной деятельностью журналиста.

Как известно, в ноябре 1994 г. Владислав Листьев был избран генеральным директором АО «Общественное российское телевидение» и собирался коренным образом перестроить работу первого канала. В самом «Останкино» утверждают, что после того, как было принято решение прекратить с 1 апреля 1995 г. показ ре-

кламы по первому каналу, в адрес руководства, и Владислава Листьева в том числе, начали поступать угрозы.

По имеющимся сведениям, г-ну Листьеву, как высокому должностному лицу, была положена охрана, но он от нее отказался. По другим данным, Владислава Листьева все же иногда сопровождали некие крепкие молодые люди, но в роковой вечер журналист был один. При этом стоит заметить, что убийца (вероятнее всего их было несколько), был либо прекрасно осведомлен о распорядке дня своей жертвы и, зная, что не будет охраны, поджидал уже на месте расправы, либо просто «вел» его до самого дома. По крайней мере, киллеру не пришлось изощряться в поисках способа

убийства, и он избрал, пожалуй, самый традиционный и примитивный. Впрочем, сыщики утверждают, что если убийство заказано профессионалу, как было в данном случае, то шансы спастись у жертвы практически отсутствуют, какая бы охрана у нее ни была. Подтверждением этому могут служить около десятка предыдущих московских заказных убийств людей, чьи имена были у многих на слуху. Кстати, ни одно из них до сих пор так и не раскрыто, несмотря на самые жесткие указания сверху, что говорит о бессилии, а в некоторых случаях, скорее всего, и о нежелании правоохранительных органов расставить точки над «i».

На следующий день после убийства Владислава Листьева с

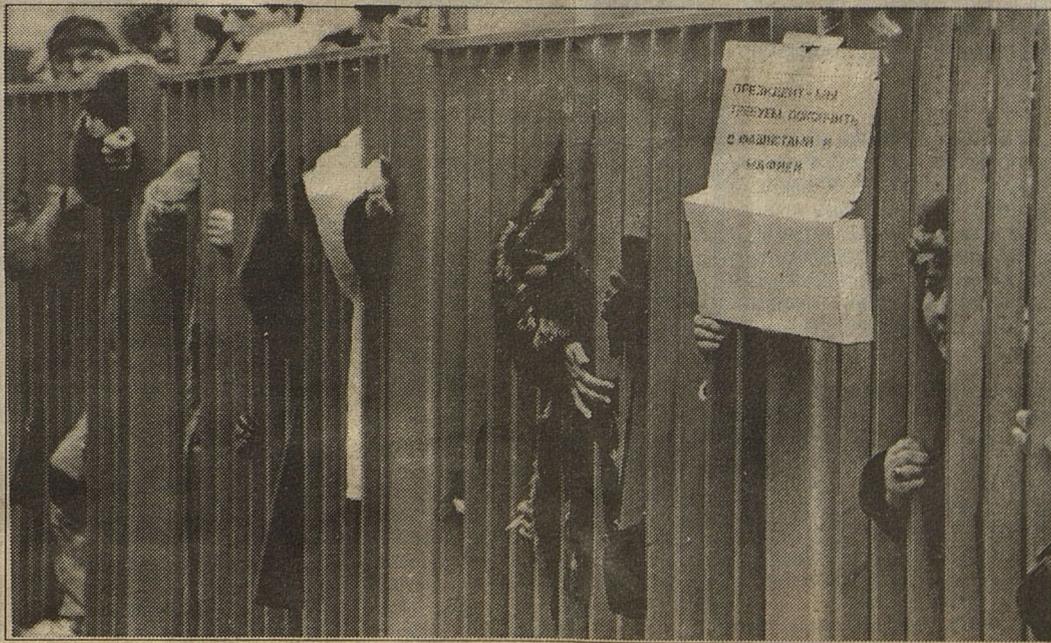
утра к подъезду дома, где он жил, начали приходить люди. К 10 часам утра их собралось около 70 человек, а после 2 часов дня их было более 500. Предполагалось, что к вечеру в маленьком дворике соберется более тысячи человек. Крыльцо подъезда было усыпано цветами — память журналиста пришли почтить все: друзья, соседи, коллеги, просто прохожие. Милиционерам постоянно приносили телеграммы с соболезнованиями родным и близким Владислава Листьева.

В квартире убитого журналиста целый день работала объединенная бригада Генеральной прокуратуры, московской прокуратуры, МВД, а также спецотдел МУРа, занимающийся «резонансными» убийствами. К расследованию также подключились ФСК и РУОП ГУВД Москвы.

В квартире Владислава Листьева проводился следственный эксперимент. Милиционеры то и дело выводили на улицу человека, который первым обнаружил тело Владислава Листьева. Жители двора тем временем обсуждали обстоятельства трагедии. Некоторые из них незадолго до убийства видели во дворе каких-то подозрительных женщин. Один из свидетелей утверждал, что приблизительно в то время, когда произошло убийство, из подъезда не спеша вышли двое молодых людей, которых раньше здесь не видели. Все подходы к подъезду были оцеплены, он охранялся милицией и народными дружинниками.

Около часа дня к дому Владислава Листьева приехали Алла Пугачева и Филипп Киркоров. Они положили цветы к крыльцу и хотели тут же уйти, однако журналисты все-таки настигли их и добились от Аллы Пугачевой двух слов. «Стреляйте, стреляйте — всех не перестреляете», — сказала она.

(Окончание на стр. 2)

Митинг у ограды телецентра «Останкино».

Фото Дмитрия Донского и Владимира Павленко (НГ-фото)

«Я БОЮСЬ НЕ ТОЛЬКО ЗА БУДУЩЕЕ ТЕЛЕКОМПАНИИ, НО И ЗА СВОЕ СОБСТВЕННОЕ»

На этой машине Владислав Листьев последний раз приехал домой.

Фото Вагима Павленко (НГ-фото)

(Окончание. Начало на стр. 1)

Антонина Юрьева

Президент

НИГДЕ нет такого разгула преступности и «разгильдяйства со стороны административных органов, как в Москве. Если снять со службы прокурора и начальника ГУВД Москвы — это будет малое наказание, потому что речь идет о жизни человека», — заявил вчера президент Ельцин, выступая перед работниками «Останкино».

Борис Ельцин признавал виновным себя. Свою вину видит он прежде всего в том, что его правительство неспособно бороться с преступностью радикальными методами. В этой связи он вспомнил Узбекистан, где расстреляли шесть преступных групп и все стало хорошо. Однако оговорился, что «чрезвычайка нам не нужна».

Президент говорил и о том, что война изнутри должна быть остановлена, тем более, что это уже не первый случай, когда гибнут журналисты. «Это трагедия, — сказал Ельцин — для коллектива «Останкино» и для журналистов. Для телезрителей и для тех, кто знал Листьева — тоже».

Антонина Беляева,
Григорий Заславский

Версии

УВЕРЕНЫ, что никто не сомневается в неслучайности происшедшего убийства. С тех пор как был подписан указ президента об общественном телевидении, возник вопрос: кто будет заниматься рекламой на первом канале? Добиться монополии на использование рекламного поля стало делом жизни многих рекламных агентств. Желания возникали у г-на Митрошенко (ЛогоВАЗ-пресс), у агентства «Аврора», у «ИнтерВИДа» и других. Договор на I квартал 1995 года был заключен с агентством «Premier SV» г-на Лисовского. Однако со II квартала уч-

редители ОРТ решили объявить мораторий на размещение рекламы на первом канале (исключая так называемую социальную рекламу) или ограничить ее (рамки, естественно, можно представить любые). По официальной версии, мораторий был объявлен для того, чтобы освободить первый канал от излишней опеки рекламных агентств, и прежде всего агентства «Реклама-Холдинг».

После окончания моратория учредители ОРТ предполагали два варианта — создание отдела продаж рекламного времени либо собственного рекламного агентства. Так или иначе все права на рекламное время на канале «Останкино» передавались непосредственно в руки ОРТ.

Тактика продажи рекламного времени на канале ОРТ предполагалась такая: возможный демпинг, то есть распродажа рекламных минут по низким ценам в марте. Таким образом расшатывалось положение рекламных монстров, ранее образующих консорциум «Реклама-Холдинг». Отказ от услуг (по сообщению одного из официальных лиц, пожелавшего остаться неизвестным) «Реклама-Холдинг» понятен — не сошлись в цене. ОРТ предлагало свое рекламное время по цене на 20% больше того, чем г-н Лисовский соглашался заплатить. II квартал не принес бы доходов новому общественному телевидению. Возникает вопрос: откуда у ОРТ деньги, чтобы пережить это время (не упоминаем о минимизации затрат)? По неофициальным данным, эти ресурсы есть. В то время как «Инкомбанк» вышел из состава акционеров, часть его процентов была приобретена Рэмом Вяхиревым («Газпром»), который хочет вложить в ОРТ большие средства (читай: за возможность распоряжаться рекламным полем). По другим сведениям, один из крупнейших банков — «Столичный» — также заинтересован в финансировании канала. Шли переговоры...

У учредителей ОРТ в запасе было еще несколько вариантов привлечения средств. Возникла идея добиться ограничения рекламы на государственном канале ВГТРК (путем легальных указов). С этой вполне реальной фантазией син-

хронизировано появление указа о запрете на рекламу алкоголя и табака. Этот указ был достаточно давно подготовлен Судебной палатой по информационным спорам при президенте РФ. Но его держали под сукном 3—4 месяца, а подписали в течение одного дня. Секретность этой процедуры такова, что невозможно даже выяснить, кто стоит за этим указом.

Борьба за монополию на рекламном рынке — удовольствие дорогое... но того стоит. Дороже человеческой жизни.

Первые версии — журналистские, полагающиеся на вовсе не исчерпывающую информацию.

Итак, первая версия берет начало в прошлый понедельник, когда во всеуслышание было объявлено об отказе нового общественного телевидения от показа рекламы. Поскольку сегодня всей рекламой на канале «Останкино» управляет практически безраздельно «Реклама-Холдинг», то, видимо, попроситься новое общественное телевидение решило именно с этим агентством. Что, конечно же, едва ли было воспринято спокойно. Рекламному агентству, во всяком случае, надо быть готовым предъявить свое алиби — истинные преступники и организаторы убийства, вне всякого сомнения, просчитали подобный ход мыслей, и уже сегодня большинство связывает убийство Влада Листьева именно с «рекламным демаршем» еще не родившегося ОРТ.

Версия вторая еще стремительнее по своему развитию. Известно, что в понедельник Владислав Листьев объявил новую сетку вещания. Это было сделано на Совете директоров «Останкино». Было много недовольных: ведь на телевидении сегодня лезут из кожи вон за каждую минуту эфира. Друзья Листьева, с которыми он разговаривал вечером этого дня, говорят о невероятной усталости Влада: он был вымотан. Близкие называют и еще возможные причины убийства. Листьев успел отказать несколько банкам, желавшим войти в Совет директоров, он также часто отказывал в эфире тем, в чей чистоплотности не был уверен.

Листьев Владислав

3.3.95.